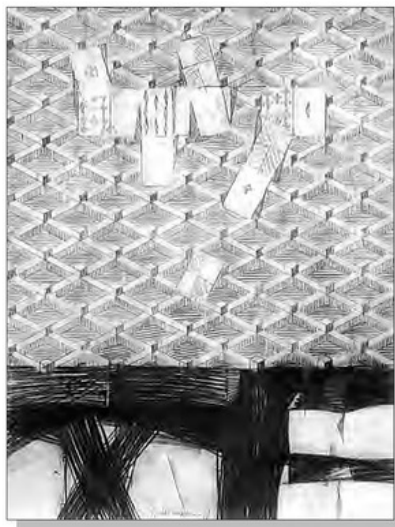

Валерий Дудаков

СЕКРЕТЫ ЛЮБОВНОЙ НАУКИ

МОЙ ПУТЬ

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

Валерий Александрович Дудаков

Секреты любовной науки. Мой путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24865136

Секреты любовной науки. Мой путь (сборник): ПРОБЕЛ-2000; Москва;

2015

ISBN 978-5-98604-513-9

Аннотация

«...Когда рассердятся в сердцах небеса, Леса серебрятся от серого света, Июля свершенья прописаны где-то, Во святцах, коль верим мы в их чудеса?..»

Содержание

Секреты любовной науки	5
К науке любви	5
Мелодия позднего мая	6
Умирает любовь	8
На смерть Н. Сапунова	10
Туман рассвета	12
С оптимизмом футуриста (псевдопародия)	13
Песня бывалого вояки	14
Улётное	16
Рассвет в Сент-Квентине	18
Тревожное пробуждение	19
Прощальное утро	20
Горемычный Сент-Квентин	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Дудаков

Секреты любовной науки.

Мой путь (сборник)

© Дудаков В.А., 2015

* * *

*Владимиру Николаевичу Немухину – другу,
замечательному художнику – посвящается*

*«И подвести теперь итоги можно,
Столь быстротечно наше бытие,
Ты победил. Судьба – не стол картёжный,
Но выиграл ты честно у неё».*

В. Дудаков. «Немухину». 2008 г.

Секреты любовной науки

К науке любви

Сколько таинств в науке любви,
Сколько клятв, заверений и вздохов,
Что цветением чертополоха
Светят тёмною ночью вдали.

Приглашает на праздничный пир
Вдруг пришедшее чудо мгновенья,
И расцветит нам красками мир
Эта радость от прикосновения.

Расставаний, сближений пора,
Так подчас мы не в меру беспечны,
Лишь прелюдия к тому, что навечно,
Вся любовная эта игра.

Но настанет черёд уходить,
Те, кто рядом, окружают, наверно,
Да уж коли дано нам любить,
То навеки, смиренно, безмерно.

Мелодия позднего мая

Полыхала сирень
и распелись в садах соловьи,
Чуть дождало
и мягкое солнце клонилось к закату,
Буйно зелень раскинулась,
влажные соки земли
Напитали кудрявых берёз
в позднем мае цветущем растрату.

Как же, Господи,
милость твоя нам сегодня мила,
Что ни день – торжество,
величавая светлая память
Этих вёсен,
что дать нам природа так щедро смогла,
И с души вновь спадает
всех бед и всех горестей камень.

Яркой краской
тревожные стены строений горят,
Это льётся мелодия вызовом зелени сытой,
Но внезапно вдруг вспомнится
осени поздней густой листопад,
Отозвавшись тоской и надеждой,
на время забытой.

24/05/15 «Золотые ключи»

Умирает любовь

Умирает любовь,
что годами спасала, держалась,
Как же жить без неё,
без надежды, что ждёт впереди?
Сердце бедное ныло,
стучало и вдруг надорвалось,
И колотится птицей больной
в старой клетке груди.

И подрезаны крылья
и нет от отчаянья полёта,
И чернеет, горланит над нею вокруг вороньё,
Может, кто-то спасёт,
отогреет, но кто этот кто-то?
Кабы знать,
да не верю сегодня в спасенье своё.

Мне бы в церковь пойти
и во здравие вспыхнут пусть свечи,
Но они чуть огнём поминальным
пред ликом твоим,
Неизведаны тропы,
в которых наш грех человеческий
Заплутал, всё же каясь,
и бóсым бредя и нагим.

Умирает любовь,
тихо просит: «ну, рятуйте, люди!
Помогите, спасите немедля для жизни иной!»
Принесу я другой,
торопясь, своё сердце на блюде,
Только сердце одно,
неделимо и полно тобой.

24/05/15 Близ Раменки

На смерть Н. Сапунова

Восходы утренние, зелень в лени томной,
Врасплох застать зарю, себя преодолев,
Сквозь дымку подсмотреть,
взволнованно, нескромно,
Вкруг водоёмов хороводы юных дев.

Мечтатель дерзкий, баламут речистый,
Завзятый бражник, театральный до костей,
Перевидавший аферистов,
проходимцев всех мастей,
Но всё ж романтик
с девственной душою чистой.

Твои пионы пахнут сладостью и болью,
То жизни «балаганчик»,
кровь – лишь клюквы сок,
И вечно тем, что сделал, недовольный,
И каждый «выстрел» сцены –
пистолет в висок.

Театр – твой сон и высшее по жизни ремесло,
И на труды твои с небес взирало око,
Да, видно, хоть нагадано,
но всё ж – не повезло,
И раскачалась лодка жизни в Териоках.

Поставил точку в ней несправедный Кузмин,
Не он бы был, другой вдруг подвернулся,
Коль жизнь есть сон,
коль жизнь глубокий сплин,
Заснул ты в водной зыби,
чтобы не проснуться.

«Золотые ключи»

Туман рассвета

Туман поднимался над лугом,
Светили оконца домов,
Что ж грусть, коль моя ты подруга,
Одна для друзей и врагов.

Несытая горестью память,
Всё помнит, скорбит и скорбит,
Берёза узорочьем манит,
Рябина листвою рябит,

Ещё не прорезались гроздья,
Но скоро огнём полыхнёт,
Чуть слышная утра мелодия
Куда-то далёко зовёт.

И вьётся туман и клубится,
Неясная даль впереди,
Кропи же живою водицей,
И в радость меня уведи.

25/05/15 «Золотые ключи»

С оптимизмом футуриста (псевдопародия)

В голове – удивительная слякоть,
Вот и проснулся опять рано,
И «некто» в ночи продолжает «вякать»,
И что утро не то, и что жить странно.

А за окном бушует мая конец,
Зелень, взбесившаяся свечами каштанов,
Будто и жнец и на дудке игрец
Загулял, приняв пару стаканов

Хмельного настоя, зелья весны,
Из влаги небесной, земных соков,
И свесилось весело над просторами страны
Игривого солнца лукавое око.

Да к чертям все соблазны душевного нытья,
Все сопли и слёзы, стоны мудовые,
Отряхнусь от печалей сегодня я,
И будет жизнь отмыта как новая.

26/05/15 «Золотые ключи», в рассвет

Песня бывалого вояки

Без приключений разных
Мне не прожить и дня,
А жизнь полна соблазнов
И тешит вновь меня.

Коль раздражаюсь бранью,
То нрав горячий мой,
И каждый день, как ране,
Грядёт бесстрашный бой.

И удаль и упрямство
Лишь следствие того,
И даже горечь пьянства –
Боль сердца моего.

Мундиры, эполеты –
Не шутовской наряд,
Бегут лета, и где-то
Друзей бесценный ряд.

Знамёна полковые,
Штандарты, ордена,
Пусть времена иные,
Но честь одна дана.

Искрится пламя грога,
Бокалы вновь звенят,
Девы-недотроги
Нам дарят влажный взгляд.

Заладится пирушка,
Коль в радость нам дана,
Лукавая подружка
На час обручена.

А, впрочем, всё пустое,
Слова, слова, слова,
А следствие простое –
Болит лишь голова.

26/05/15 «Золотые ключи»

Улётное

Только сорок минут до отлёта,
Утро раннее, аэропорт,
И у трапа грустят самолёты,
Ожидая посадки на борт.

Снова Лондон, не помню, уж сколь
Доводилось летать по делам,
То ли крестик поставить иль нолик,
Подзапутался в этом я сам.

С этим городом близко сроднился,
Мне Сент Квентин привычен и люб,
Словно в гавани Темзы прибились
Крыши влажные с абрисом труб.

И плывут, облака разгоняя,
Ну, а я, празднослов, баламут,
В гости к крышам себя приглашаю
Подымить сигаретой у труб.

И дела обсуждая привычно
Крестик ставлю скорее, чем ноль,
Что в Москве – этой «штучке» столичной,
Что мне в Лондоне, благостном столь.

Разобраться, наверное, сложно,
Всё ж Москва вроде сердцу милей,
Только крестик давно осторожно
На груди согреваю своей.

30/05/15 Аэропорт

Рассвет в Сент-Квентине

Розовою полоской
Вышла заря из снов,
Вторят ей отголоском
Птицы из всех кустов.

В выси смотрели грозно
Жерла застывших труб,
В сумерках спрятать можно
Неба-мишени круг.

Хмель за кирпич цеплялся,
Виться во тьме не лень,
Влагою обновлялся
Новый грядущий день.

Дали смыкались в чашу,
Грозный рождая вид.
Быть бы рассвету чаще
В душах, кто крепко спит.

01/06/15 Лондон

Тревожное пробуждение

Раму ветер качал, скрип, шуршание шин,
Утро робко вползало в дорожные сети,
И, пытаясь рассвет приходящий приветить,
Врозь клаксонили редкие звуки машин.

Металлический корпус ангара дрожал,
В снах качались столбы перезвоном гитарным,
Вдоль фасадов домов
с красным цветом пожарным
Ветер тихую песню в тоске распевал.

Небо низко склонилось, дождями кося,
Облака расстелив одеялом промокшим,
И пронзительным свистом, всё выше и тоныше,
Птиц звучали сигналы, что выйти нельзя.

Цепенел фонарей электрический ток,
Гасли цепью мигая под раннее утро,
Протирая глаза неприметно и смутно,
Город сбрасывал сны словно мусор в мешок.

02/06/15 Лондон

Прощальное утро

Отражения огней,
Первых птиц голоса,
Утро робко крадётся ко мне,
В облаках небеса.
Тёмным абрисом контур домов,
Лёгкий шелест кустов,
Тихо прячет молчанье садов
Привиденья из снов.
Баскервильей собака зарыта,
Но лает в ночи,
Пробуждения ликами смытыми
Ждут кирпичи.
Машет веткой узорной приветственно
Утру платан.
Чайка с Темзы вскричит безответно,
Пронзая туман.
Соткан город из яви и снов,
В том его бытиё,
Бродит полночью тихо и вкрадчиво
В парках зверьё,
Полуправда где, полу где выдумка –
Не угадать,
Может снова когда-то с ним свидимся,
Ка бы мне знать.

03/06/15 Лондон

Горемычный Сент-Квентин

Мне б держаться за жизнь,
Как цепляется хмель за кирпич,
Но бороться устал
Со страстями своими шальными,
Вот сижу ранним утром,
Насупившись как неприветливый сыч,
А вокруг тёмный лес,
Неприступные стены глухие.

Что-то радость от жизни ушла,
Видно, походя, вновь растерял,
Только зря суетился,
Искал по углам потаённым,
Помню, пелось, что «был он удачлив,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.